

Л. В. СОБИНОВ

С именем Леонида Витальевича Собинова связана самая блестящая эпоха в истории русского оперного театра. Если от театра остаются в памяти величайшие образы, созданные актерами, то от оперного театра остается несравненное звуковое очарование, созданное певцами. Собинов был прежде всего певец, величайший мастер вокального искусства. Про жизнь он пел. Он пел о счастье и молодости. Действительность он отражал в пении. Он имел прекрасный звонкий голос, небольшой по силе звука, но исключительно ровный во всех регистрах, обладающий мягким, нежным, золотым тембром. Этот голос заставлял верить в жизнь, он давал незабываемое счастье, он призывал к радости и наслаждению, он излучался лучезарностью, мягким и ярким солнечным светом. В голосе Собинова была бесконечная душевная теплота и трогательная лирическая нежность. Он блестяще владел мелодией, он имел виртуозное bel-canto, полное напевности и очарования. Он пел всем своим существом, вкладывал все свое мастерство актера и мыслителя в качество самого звука. Собинов делал роли прежде всего голосом. Он любил блестящий, праздничный, нарядный оперный театр за его пышность и за его музыкальность. Он был самым блестящим представителем этого праздничного музыкального театра за последние тридцать лет. Но побеждал он в этом театре, волновал сердца прежде всего содержательностью и очарованием своего голоса. Он сосредоточивал всю силу своей выразительности на вокальной части роли.

Это не значит, что он был во власти звуковой стихии, что он слепо отпадал саможеланию миру звука. Напрасно некоторые писатели оказывают медвежью услугу Собинovu, противопоставляя чистую стихию звука глубокой трактовке роли. Собинов держал в руках свой лучезарный солнечный дар, он умел им пользоваться для прославления жизни. Он не был похож на бездумных итальянских певцов, виртуозно владеющих техникой пения и не понимающих смысла звуков. Собинов был настоящим художником, т. е. мыслителем. Он умел работать над образом роли, привлекая для его раскрытия колоссальные материалы исторического, литературного, искусствоведческого характера. Работая над Лоэнгрином, он много времени потратил на изучение источников, послушавших Вагнера для текста этой музыкальной драмы. Он изучал толкователей Вагнера, он сидел над теорией странствующих сюжетов академиком Веселовского. В своей автобиографии Л. В. Собинов рассказывает, что от Веселовского он узнал ассирийское и кельтское происхождение легенды о Граале. Он установил, что сакая легенда вовсе не германского происхождения, что поэтому неправильно выставлять на первый план чисто германский патриотизм и военный пыл Лоэнгрена. Он долго работал над обликом Лоэнгрена и создал образ поражающей силы и

глубочайшего художественного обобщения.

Артур Никиш плакал, дирижуя Лоэнгрином и слушая пение Собинова. Упрямые слезы стекали по его лицу. Он плакал потому, что в голосе Собинова он слышал весеннюю свежесть и нежную страстность человеческой юности, самое чистое проявление молодости и радости.

В этом был секрет обаяния Собинова, его славы, его исключительной популярности. Собинов создавал эгегические образы Ленского, Ромео, Вертера, Орфея. Но его печаль была светла. Он жил в мире лирики, в котором страдание и горе превращаются, перерабатываются в ощущение полноты жизни. Мирозерцание Собинова было неизменно окрашено в цвета воинствующего жизнелюбного оптимизма. Он посвятил свои громадные творческие силы стимулированию радости и бодрости в нашей стране. Он пел не как соловей, питомец слепого наслаждения, он пел, как Орфей, как Арion, возбуждая людей к радостному творчеству жизни, к борьбе. В нашей стране, пережившей века рабства, глубочайшего социального унижения, покорности и клдбишенских судорог, солнечные песни Собинова, заставлявшие любить жизнь, были нужны, как воздух. Такая заслуга не забывается. Такие песни не выходят из памяти, народ любит таких художников и чувствует к ним благодарность.

Светлое жизнеутверждающее умонастроение Собинова особенно сродни социалистическому периоду в жизни нашей страны. Как пушкинский Моцарт, Собинов занес нам несколько «райских песен», чтобы возмутить в нас «бескрылое желание», заразить нас жаждой счастья, светлой и радостной жизни. В культурной истории страны, строящей социализм и выковывающей новый тип человека, роль, которую сыграл Собинов, очень значительна.

Страна не забудет не только светлого, жизнелюбного певца, артиста, корифея и мастера советского оперного театра. Страна не забудет в Собинове советского гражданина. В молодости Собинов был адвокатом. Он вспоминает об этой профессии с

удовлетворением, так как она давала ему возможность реализовать его «стремление к общественности, к справедливости и защите обиженного». Это стремление привело Собинова вплотную к пролетарской общественности. Он никогда не отказывался не только от всякого рода общественных нагрузок, но и от сложной административно-организационной работы, которая ему неоднократно поручалась. С большим тактом он исполнял обязанности директора Большого театра в первые годы революции, заведывал всеукраинским и крымским музыкальными отделами. В последние месяцы нес обязанности заведующего музыкальной частью Государственного

оперного театра им. К. С. Станиславского. По компетентному свидетельству А. В. Луначарского. Собинов всегда выступал как настоящий «представитель советской власти и защитник ее интересов».

Лучший представитель старшего поколения советской художественной интеллигенции, старейшина артистического мира нашей страны, художник аполоновской ясности, душевной прозрачности, светлой жизнелюбности, Л. В. Собинов оставил нам прекрасное наследство: песни о счастье и молодости.

ПАВЕЛ НОВИЦКИЙ

ВЕРТЕР, РОМЕО, ЛЕНСКИЙ

Л. В. Собинов... Тому, кто имел счастье слышать и видеть этого изумительного артиста в расцвете его сил и таланта, на всю жизнь останутся незабываемыми созданные им образы.

Вертер, Ромео, Ленский, Берендей. Лоэнгрин...

Исключительное сочетание таланта, культуры, изумительного голоса, красивой внешности и страстной любви к искусству. Он принадлежал к числу тех немногих истинных мастеров сцены, которых слава, исключительная любовь зрителя и атмосфера обожания не могут заставить «почить на лаврах». К каждой партии он подходил с серьезностью боль-

шого художника и отделял ее до мельчайших подробностей.

Леонид Витальевич был очаровательным человеком и редким товарищем. Умный, веселый, остроумный, добрый и отзывчивый — он пользовался заслуженной любовью и уважением со стороны тех, кто его знал.

В этих нескольких строках, написанных поспешно и в глубоком волнении, вызванном утратой такого большого человека и артиста, каким был Л. В., так трудно сказать то нужное и значительное, чего так достоин ушедший от нас Леонид Витальевич. Это особенно чувствуется всеми нами, совместная артистическая жизнь и общественная работа которых давали возможность знать и глубоко ценить этого человека.

Думается все же, что главное в том, чтобы моральный и артистический облик Леонида Витальевича служил для всего актерства примером горячей самоотверженной любви к искусству, к своей родине и настоящего понимания общественного долга.

Члены Совета ВТО: нар. и засл. артисты республики А. ЯБЛОЧКИНА, М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА, Е. ГЕЛЬЦЕР, К. ДЕРЖИНСКАЯ, Е. ТУРЧАНИНОВА, В. КАЧАЛОВ, М. ЛЕНИН, РОБ. и РАФ. АДЕЛЬГЕЙМ, М. ИППОЛИТОВ-ИВАНОВ, Н. ЯКОВЛЕВ, Н. ПОПОВ, А. БАХМЕТЬЕВ.

У ГРОБА

* 14 октября в 5 час. 30 мин. утра в Риге скончался от разрыва сердца находившийся здесь проездом в Москву народный артист республики Леонид Витальевич Собинов.

* С покойного снята маска. После балъзамирования тело умершего народного артиста перевезено в подпредство СССР в Риге.

* 15 октября на границу (ст. Бигосово) для встречи тела покойного народного артиста республики Л. В. Собинова выехала делегация от театров: представители Большого театра А. Алексеев, И. Козловский, Биндлер, от оперного театра им. Станиславского тт. Мельцер, Дубинин, Щеглов, представители МХТ СССР Книппер-Чехова и Баталов.

* Сегодня в 4 часа дня в Москву прибывает тело Л. В. Собинова. К приходу поезда на вокзал соберутся коллективы московских театров.

* Комиссией разработан следующий порядок похорон. Гроб с телом покойного будет установлен в Бетховенском зале Большого театра. У гроба будут играть симфонический оркестр ГАБТ и оркестр оперного театра им. Станиславского.

* С момента установления гроба с телом покойного в Бетховенском зале у гроба умершего будет установлен почетный караул.

* 18 октября с 11 часов утра до 10 час. вечера будет открыт доступ к телу покойного. В течение всего дня и ночи будет выступать: хор оперного театра им. Станиславского, московские трио, квартеты: Глиера, Бетховена, армянский квартет им. Комитас, вокальные квартеты: Ставицкого, Невзорова, хор Свешникова, оркестры: Софила, Радиоцентра, Столярова, пианисты: Игумнов, Шор, Оборин, Гинзбург, Пульвер, Гольденвейзер, Нейгауз, Брюшков, Скрипачи: Ойстрах, Фурер, Цыганов, Фишман, виолончелисты: Кубацкий, Калиновский, Кнушевицкий, Матковский, Березовский, солисты ГАБТ: А. Пирогов, М. Рейзен, С. Мигай, Сливинский, Козловский, Головин, Алексеев, Лемешев, Юдин, Держинская, Обухова, Барсова, Катильская, Сливинская, Златогорова, Давыдова, Гольдина, Мельцер (артисты театра им. Станиславского) и др. Кроме того состоятся выступления артистов театров: МХТ СССР им. Горького, МХТ П. Малого, Камерного.

* 18 октября с 11 до 12 час. дня будет проведен музыкальный радиопрограммой памяти народного артиста республики Л. В. Собинова. Основные и лучшие оперные партии Л. В. Собинова (Лоэнгрин, Ленский, Вертер, Надири и др.) исполнят артисты ГАБТ: Козловский, Лемешев, Алексеев, Юдин, Стрельцов, Евлахов, Богданович, Лабинский.